

Развитие интернет-права в России: право в сетях XXI века

Область знания и практики, которая может быть с некоторой долей условности обозначена как «интернет-право», несомненно, является на сегодняшний день одной из наиболее интересных для изучения. В учебном процессе она может находить воплощение в различных курсах — «Информационные технологии в юриспруденции», «Правовое регулирование отношений в сети Интернет», «Публичное и частное право в цифровую эпоху», «Компьютерное право», собственно «интернет-право» и т.д., а также как часть классических юридических дисциплин таких, например, как «Информационное право».

Единым при этом остается содержание и направленность, в основе которых лежит социально и экономически востребованный интерес к изучению проблем реализации правоотношений с использованием глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Уже очевидно, что она обладает достаточными архитектурными и социально-экономическими особенностями, чтобы говорить о самостоятельности интернет-права, по крайней мере, как области знаний, хотя, разумеется, понятие интернет-права и его место в системе отраслей права и законодательства остается острым дискуссионным вопросом, который поднимался, начиная с прошлого десятилетия.

Что же произошло в мире новых технологий и Интернета и системе права и законодательства, юридической науке за время становления нового информационного общества?

Мы, действительно, живем в условиях новых социальных реалий, обусловленных достижениями информационных технологий и их удобством для человека, к которым он очень быстро привык, совершенно не представляя природу, технические сложности и последствия их использования.

Кто бы мог подумать, что на Земле возникнут, по сути, новые социально-экономические образования — социальные сети, действующие как своеобразные «сетевые государства»: без земли, но с населением в сотни миллионов пользователей и своими правилами их использования?

Огромная популярность игровых виртуальных сред породила еще более сложные с социальной и психологической точек зрения пространства виртуальных миров, где уже сформировались и свои законы поведения, и своя (ценная!) виртуальная собственность. В этих мирах пользователи взаимодействуют не только друг с другом и владельцем игры (мира), но и с виртуальными персонажами (ботами), чьи действия определяются программными алгоритмами и в ряде случаев носят недетерминированный характер, не связанный с волей разработчика соответствующей компьютерной программы.

И, наконец, кто мог представить, что три закона робототехники Айзека Азимова об алгоритмах действий роботов (это 1942 год!) в условиях исследований в области искусственного интеллекта и опытов по соединению человеческих тканей с датчиками и манипуляторами могут стать не только красивой основой классической научной фантастики, но и гениальным предвидением?

Совсем недавно — в 2015 г. в России отметили 20-летие российского информационного законодательства. В 1995 г. был принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», и с этого момента можно уверенно вести отсчет его развития.

Если рассматривать всю сферу регулирования информационных технологий и Интернета, то можно выделить три исторических этапа.

Первый этап — это формирование системы регулирования информационных правоотношений, нового российского законодательства об информации, тайнах, рекламе, связи (телекоммуникациях), пришедшее на последнее десятилетие прошлого века. Уже с этого этапа ресурсы и сервисы сети Интернет из разряда диковинок начали становиться основой будущей интернет-коммерции и электронного государства и стали возникать первые судебные интернет-споры (дела по доменам *mosfilm.ru* и *kodak.ru*, по авторским правам «Промо.Ру»).

Второй этап — становление регулирования электронного документооборота и электронного государства, когда стали регулироваться в первую очередь отношения по обороту информации в электронной форме в различных сферах — от государственного управления до коммерции. В рамках него в 2006 г. был существенно обновлен Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и появилось отдельное важное самостоятельное направление регулирования защиты неприкосновенности частной жизни в информационном пространстве, включая регулирование защиты персональных данных. Также в середине прошлого десятилетия возникло самостоятельное направление государственной политики и, соответственно, регулирование деятельности и поддержка развития ИТ-индустрии как самостоятельной и важной отрасли экономики (законы о поддержке информационных технологий и инноваций, в целом). Условным моментом завершения второго этапа можно считать начало этого десятилетия, когда сформировался институт электронного государства и было обновлено регулирование использования электронной подписи (Федеральный закон «Об электронной подписи») и созданы основы для регулирования электронных платежей (Федеральный закон «О национальной платежной системе»).

На протяжении первых двух этапов активно шла дискуссия о необходимости принятия специального закона о сети Интернет, однако бизнес и государство, а также отечественная наука пришли к единому мнению о несвоевременности данного шага.

Ситуация изменилась в 2012 г., когда на современном, третьем этапе (условно его можно назвать «Формирование интернет-законодательства») развития законодательства, были впервые на фоне свобод и широких возможностей Сети и злоупотреблений ими поставлены системные задачи

по повышению уровня защиты субъектов правоотношений, включая создание отдельного правового института в системе информационного права — защиты от информации.

Закономерное внимание к информационной безопасности возродило интерес к давнему вопросу обеспечения информационного суверенитета Российского государства и связанному с ним правовому вопросу юрисдикции информационного пространства, который в законодательстве и отечественной науке был впервые поднят в связи с принятым в 1996 г. и отмененным в 2006 г. Федеральным законом «Об участии в международном информационном обмене».

Интересно, что предметное регулирование сети Интернет на современном этапе технически происходит в форме принятия большого количества поправок, в первую очередь в информационное законодательство, а также другие отрасли. Здесь уже возникла и, к сожалению, усугубляется общая проблема невысокой юридической техники принимаемых нормативных правовых актов.

При этом возникает неоднозначная ситуация конкуренции отраслей права и их «борьба» за то, кто же будет регулировать Интернет.

Так, например, информационное право давно идентифицирует проблему ответственности информационных провайдеров (посредников), которой в настоящей книге посвящено как минимум два параграфа. Однако само понятие «информационный посредник» появилось в 2013 г. не в каком-либо нормативном правовом акте информационного законодательства, а в части четвертой ГК РФ (ст. 1253.1).

На настоящий момент отечественная юридическая наука не разрешила этот вопрос конкуренции, хотя объективно имеет место сорегулирование правоотношений и требуется как минимум систематизация понятий и построение единого терминологического аппарата. Как максимум, по нашему мнению, требуется кодификация законодательства под эгидой информационного права.

Важно иметь в виду, что классические отрасли права и законодательства формировались в прошлом веке, и ставившиеся перед ними цели и задачи устаревают и могут не соответствовать интересам общества и государства.

Скажем, сейчас активно развивается точка зрения о том, что известная монополия интеллектуальной собственности ограничивает доступ к знаниям в информационном пространстве и требуются новые решения и механизмы, разрешающие или облегчающие свободный доступ к результатам интеллектуальной деятельности. Часть из этих изменений уже происходит и в мире, и в России, когда право предоставило возможность оперировать конструкциями открытых лицензий (в России они были определены в законодательстве два года назад), а также предложенной на основе общественных инициатив сетевого сообщества систематизацией лицензирования *Creative Commons*.

В этой сфере важность саморегулирования для интернет-отношений обуславливается не только тем, что пользователи, программисты, администраторы, объединенные в сообщества, лучше знают технологии, но также и тем, что в силу развития технологий по экспоненте нормы законодатель-

ства и в целом нормотворческий процесс закономерно отстают от тех технологических, а, соответственно, и социальных реалий, которые складываются в рассматриваемой сфере.

В сложившихся условиях, особенно в гражданско-правовой сфере, надо больше доверять саморегулированию, которое неоднократно продемонстрировало создание крайне эффективных и успешных правовых моделей регулирования. Здесь показательным примером является система правил рассмотрения споров о доменных именах (*Uniform Domain-Name Dispute Resolution Policy, UDRP*), предложенная и внедренная ICANN в 1999 г.

Помимо саморегулирования важной теоретико-правовой задачей будет развитие применения закона и права по аналогии, без чего уже сейчас не обойтись судебной практике.

Последняя в России сейчас активно аккумулирует те вызовы, которые встают перед правоприменением в связи с несовершенством закона, и насчитывает десятки важных судебных прецедентов, которые нуждаются в отдельном обобщении и детальном анализе.

В сложившихся условиях учебник В. В. Архипова «интернет-право. Публичное и частное право в цифровую эпоху» можно вполне рассматривать как издание, ярко выражающее современный этап развития интернет-права в России, который характеризуется признанием научной и учебно-методической состоятельности предмета.

Одной из отличительных особенностей данного учебника является то, что он отражает характерные черты и закономерности современного правового регулирования отношений в сети Интернет. В том числе он учитывает законодательство о регулировании отдельных аспектов глобальной сети и бурно развивающуюся судебную практику последних лет.

Можно только приветствовать инициативу автора по систематизации и обобщению основных представлений в области интернет-права и его удачный эксперимент по обоснованию своего рода «общей части» предмета (разд. I «Введение в интернет-право»), наряду с «особенной» (разд. II «Правовое регулирование отношений в сети Интернет»), сосредоточенной на актуальном правовом регулировании интернет-отношений в Российской Федерации. В этом смысле учебник обладает не только практической и теоретической актуальностью и значимостью, но и научной новизной.

Отдельного внимания заслуживает подход автора к систематизации «сквозных» проблем интернет-права, реализованный в гл. 2 «Системные проблемы интернет-права». И для ученого, и для практика на сегодняшний день ясно, что особенности инфраструктуры глобальной информационно-телекоммуникационной сети налагают существенные ограничения на классические подходы правоприменительной практики и ставят вопрос об их изменении в новых условиях цифровой коммуникации.

Когда интернет-право развивается преимущественно в юридической практике, но имеет серьезное значение для всех без исключения юридических дисциплин, крайне важно системное преподавание данного предмета, когда у обучающихся формируется единая система понятий, подходов и проблем регулирования, сформированных по принципу единства объекта правоотношений.

Стоит отметить удобный формат для представления учебного материала, в том числе — и это можно считать реализацией «спиралевидной» модели развития знания — первоначальную постановку системных проблем в общем, и затем — возврат к ним, но уже на уровне конкретного законодательного регулирования и практики в России в завершение учебника.

В целом настоящее издание можно вполне обоснованно считать качественным систематическим обзором знаний в области интернет-права, осознанно и должным образом ориентированным на свою аудиторию, который при этом предоставляет возможность самостоятельно продолжать изучение отдельных проблем регулирования сети Интернет. И очень удачны тесты, разработанные автором, которые могут выступать и как способ закрепления основных подходов к пониманию проблематики, и как отправная точка для разрешения многочисленных дискуссионных вопросов.

Настоящее издание — одно из немногих на данный момент — можно со всей уверенностью рекомендовать как для использования в учебном процессе, так и в общем, для обновления и систематизации своих знаний всеми, кто искренне заинтересован в предмете. Нет сомнений в том, что оно должно заинтересовать студентов и практиков и открыть перед ними не только сложную и динамично развивающуюся правовую проблематику, но дать возможность выбрать предметные направления собственных будущих исследований многочисленных пробелов и проблем.

Виктор Борисович Наумов
*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и административного права СПбГУ, ведущий научный сотрудник Центра
экономики непрерывного образования РАНХиГС,
руководитель российской практики по интеллектуальной собственности,
информационных технологий и телекоммуникациям
и партнер международной юридической фирмы Dentons*